

Большинство коллег Е Цзянь в охранной компании были отставными солдатами, а некоторые из них были уволены из спецназа.

Она видела, как они усердно тренируются и сражаются в битвах. Она была свидетелем того, как они делали смертельный удар или одерживали верх в одну секунду.

Она даже могла видеть некоторых своих выдающихся коллег по телевидению.

Самые счастливые моменты в ее прошлой жизни были с 21 года до 23 лет. Именно в тот период она узнала больше всего о боевом искусстве.

И только сегодня она поняла, что те суровые люди, были ее благословением.

- Тебе больно? Я так не думаю. Я еще не использовала много силы, - мягко улыбнулась Е Цзянь. Ее водянистые зрачки казались парой черных обсидианов. - Я велела тебе слезть, но ты этого не сделал, а теперь, когда я встала и пригласила тебя уйти, ты сказал, что тебе больно. Ляо Цзянь, ты поставил меня в трудное положение.

Ее образ, ее улыбка, ее голос были очень успокаивающими, как будто она вывела всех на природу, окруженную горами и текущей родниковой водой.

Была ли она Е Цзянь? Была ли она действительно Е Цзянь?

Судя по воспоминаниям учеников, Е Цзянь была слишком мягкой и послушной. Если кто-то осуждал ее, она просто улыбалась и молча слушала. Если кто-нибудь бранил ее, она только молчала, как бездушная марионетка, не думающая ни о чем, кроме как подчиняться чужим приказам.

В тот момент, когда Ляо Цзянь закричал от боли, весь класс понял, что старая Е Цзянь исчезла! Е Цзянь избавилась от своего кроткого характера, перестав терпеть постоянные издевательства одноклассников, и после того, как Е Ин ее загнала в угол.

- Е Цзянь, отпусти его. Тебе не сойдет с рук, если ты переломаешь ему кости. - нерешительно заговорили другие мальчики. Они почувствовали, как их собственные пальцы заболели, когда увидели странный наклон пальца Ляо Цзянь.

Е Цзянь взглянула на них, улыбаясь. Она вспомнила их имена сразу же, как только увидела парней, которые также любили издеваться над ней в старые времена.

«Один, два, три, четыре, плюс вот этот в моей руке. Неплохо. Все пятеро были здесь».

- Ему будет больно, только если у него сломаются кости, а я не причиняю ему боль, и не вижу никаких плохих последствий для себя. - когда Е Цзянь загнула палец Ляо Цзянь сильнее, он закричал еще громче, заставив четырех мальчиков одновременно отступить на несколько шагов.

- Он сломан! Сломался! Отпусти меня! - Ляо Цзянь мучительно кричал без остановки.

- Тебе нужно, чтобы я снова велела тебе убраться с моего стола? - Е Цзянь хорошо управляла своей силой, кроме того, она ни за что не сломает пальцы своим одноклассникам. - У тебя еще хватает смелости запугивать меня?

Черт возьми! Да кто посмеет запугивать ее?!

Судя по ее обычному поведению, она казалась легкой мишенью для издевательств. Тем не менее, она превратилась в монстра, как только ее спровоцировали.

-Нет, нет, клянусь, клянусь! Проклятье! Ой! Больно! - Ляо Цзянь постоянно извинялся, чувствуя, что ему вот-вот сломают палец. Е Цзянь не отпускала его, пока его палец не онемел.

Теперь, когда его палец был свободен, Ляо Цзянь прижал к груди руку и свирепо посмотрел на Е Цзянь:

- Е Цзянь, ты... ты... проклятье!

Е Цзянь встретила с ним взглядом и прищурилась. Выражение ее глаз было более свирепым, чем у мальчика.

Сердце Ляо Цзянь бешено заколотилось. Он трижды повторил "все хорошо" и неохотно вернулся на свое место.

Е Цзянь подняла брови и беззаботно хихикнула над его бегством.

<http://tl.rulate.ru/book/46927/1123084>